

УДК 343.97

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Зарипова Д.М.¹, Биккинин И.А.²

¹ФГБОУ ВО «БПИУ им. М. Акмуллы», г. Уфа, Башкортостан,
Российская Федерация

²ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»,
г. Уфа, Башкортостан, Российская Федерация

В данном исследовании предпринята попытка проанализировать теоретические и законодательные особенности разграничения преступлений и административных правонарушений. Представлен теоретический обзор проблемы, определены основные концепции. Определены основные направления развития.

Ключевые слова: административное правонарушение; преступление; преюдиция; общественная опасность; исторический подход

ON THE DIFFERENTIATION OF CRIMES AND ADMINISTRATIVE OFFENSES

Zaripova D.M.¹, Bikkinin I.A.²

¹BSPU named after M. Akmulla, Ufa, Bashkortostan, Russian Federation

²Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Ufa, Russian Federation

In this study, an attempt is made to analyze the theoretical and legislative features of the differentiation of crimes and administrative offenses. A theoretical overview of the problem is presented, and the main concepts are defined. The main directions of development have been identified.

Keywords: administrative offense; crime; prejudice; public danger; historical approach

Концептуальные определения, связанные с административными правонарушениями, требуют тщательного рассмотрения, в частности, в контексте их отграничения от преступных деяний. В данном исследовании предпринята попытка изучить теоретические и законодательные особенности, стремясь раскрыть нюансы разграничения преступлений и административных правонарушений. Сложность разграничения преступлений и административных правонарушений находит отражение в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации и Уголовном кодексе Российской Федерации. В обширных уголовно-правовых исследованиях раскрывается сложный механизм дублирования норм, когда сходные действия вызывают правовые последствия в обеих правовых системах [1]. Важно рассмотрение исторического контекста административной преюдиции, особенно в тех случаях, когда одно и то же правонарушение влечет за собой различные правовые последствия в зависимости от его первичного или повторного совершения. Ученые ставят вопрос о том, что административная преюдиция может быть совершена только в отношении одного и того же правонарушения [2]. Эти проблемы усугубляет возможный пробел в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях – отсутствие законодательного закрепления понятия общественной опасности. Этот пробел вызывает острую дискуссию среди ученых-юристов, об обоснованности применения мер государственного пресечения за деяния, признанные административными правонарушениями, при отсутствии их общественной опасности [3]. Историческое обоснование административной преюдиции, заложенное в ст. 79 Уголовного кодекса РСФСР 1922 г., вносит свою лепту в современную дискуссию о разграничении преступлений и административных правонарушений. Это уникальное понятие относится к той эпохе, когда законодательные органы стремились разграничить уголовную и административную ответственность, хотя и не без бурных научных дискуссий. Суть административной преюдиции заключается в квалификации правонарушений в зависимости от частоты их совершения. В законодательстве 1922 года административная

ответственность наступала за первое совершение конкретных правонарушений, а за последующие нарушения предусматривалась уголовная ответственность. В научном дискурсе об административной преюдиции, раскрываются критические соображения о справедливости и обоснованности такой правовой стратификации. Законодательное закрепление административной преюдиции называется спорным и ставит вопрос о справедливом отношении к правонарушениям, признаваемым административной преюдицией. Суть аргументации заключается в том, что незначительное, на первый взгляд, правонарушение, если оно изначально наказывается в административном порядке, при повторении может повлечь за собой уголовные последствия.

В сфере административных правонарушений отсутствие законодательно закрепленного признака общественной опасности в определении вызывает глубокие вопросы о целесообразности применения государственной репрессии за деяния, не обладающие внутренней общественной опасностью. Характер дискуссии в юридической науке проявляется в двух преобладающих точках зрения. Согласно одной из них, административные правонарушения, хотя и являются вредными, но не достигают той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений. Эта точка зрения, ставит под сомнение общественную опасность административных правонарушений, подчеркивая их ограниченное воздействие на широкий спектр общественных отношений. Сторонники второй точки зрения, напротив, признают опасность, присущую административным правонарушениям, но утверждают о сравнительно меньшей степени их общественной опасности по сравнению с преступлениями. Сложная задача разграничения преступлений и административных правонарушений требует тщательного изучения многогранных критериев, заложенных в правовых доктринах. Эти критерии выходят за рамки законодательных определений, охватывая материальные признаки, строгость наказания и процессуальные нюансы, которые разграничивают правовую сферу на отдельные области. В качестве основополагающего материального критерия выступает отсутствие уголовно наказуемого

деяния в действиях, образующих состав конкретных административных правонарушений. Этот критерий подчеркивает сущность преступлений как общественно опасных деяний, требующих применения карательных мер, в отличие от административных правонарушений, которые могут не обладать той тяжестью, присущая уголовно-правовым последствиям.

Процессуальный критерий вводит измерение, выходящее за рамки материального характера правонарушения. Однако практическое применение этих критериев наталкивается на проблемы, когда речь идет о дифференциации правонарушений в зависимости от размера причиненного ущерба. Это подчеркивает оценочный характер таких понятий, как «значительный ущерб» и «крупный ущерб», подчеркивая субъективный характер этих различий. Данный критерий, несмотря на широкое распространение, подвержен разночтениям, что усложняет процесс дифференциации. В заключение стоит отметить, что критерии разграничения представляют собой совокупность правовых оснований, требующих четкого баланса между существенностью, тяжестью и процессуальными требованиями.

Список литературы

1. Лопашенко, Н. А. Составы преступлений с административной преюдицией - «свои среди чужих»? / Н. А. Лопашенко // Российский следователь. – 2022. – № 5. – С. 51-55.
2. Низаева, Н. И. Общественная опасность как категория уголовного права / Н. И. Низаева, И. А. Биккинин // XVII Акумуллинские чтения : Материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 02–03 декабря 2022 года. Том 1. – Уфа. - 2022. – С. 167-169.
3. Поезжалов, В. Б. Актуальные вопросы административно-преюдициальных норм уголовного закона / В. Б. Поезжалов // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: сборник материалов Международной конференции, Уфа, 08 декабря 2022 года. – Уфа: – 2022. – С. 131-135.

References

1. Lopashenko, N. A. Sostavy prestupleniy s administrativnoy preyuditsiy - “svoi sredi chuzhikh”? / N. A. Lopashenko // Rossiyskiy sledovatel'. – 2022. – № 5. – S. 51-55.
2. Nizaeva, N. I. Obshchestvennaya opasnost' kak kategoriya ugolovnogo prava / N. I. Nizaeva, I. A. Bikkinin // XVII Akmuллинskie chteniya : Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Ufa, 02–03 dekabrya 2022 goda. Tom 1. – Ufa. - 2022. – S. 167-169.
3. Poezzhalov, V. B. Aktual'nye voprosy administrativno-preyuditsial'nykh norm ugolovnogo zakona / V. B. Poezzhalov // Aktual'nye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina: sbornik materialov Mezhdunarodnoy konferentsii, Ufa, 08 dekabrya 2022 goda. – Ufa: – 2022. – S. 131-135.